

«Здрасьте, неограниченные алмазы, кажется, вы все переделались...»

Голос был резким и властным, он пробивался сквозь гул в комнате. Загорелся большой экран, на котором появилось лицо Эго Джинпачи — человека, чья пугающая суровость и измождённое лицо делали его похожим скорее на злодея из остросюжетного триллера, чем на футбольного тренера. Он лениво помахал двенадцати стоящим детям, и его непринуждённое поведение противоречило серьёзности его слов.

«Люди с которыми вы делите комнату это и ваши соседи... и ваши соперники. На основе своего предвзятого мнения, я проанализировал ваши способности и присвоил вам ранги. Ваш текущий ранг указан на вашей форме».

Говоря это, Исаги взглянул на надпись «294/Z», выгравированную на его плече. Несмотря на низкий рейтинг, он не чувствовал себя обескураженным. Рейтинг был лишь началом, и он знал, что его игра на поле докажет его ценность.

Острые глаза Эго, казалось, задержались на Исаги, как будто он снова молча оценивал его. Игроки не знали, что Эго получил отчёты о выступлении Исаги в его последнем матче — в том, где он потерял сознание и пропустил первый тайм, но во втором ожил и забил потрясающие голы. Это отчаяние, эта целеустремлённость были тем, что искал Эго, и этого было достаточно, чтобы Исаги получил достойное место в стартовом составе.

«Однако ваш рейтинг...»

Продолжил Эго

«Он будет меняться ежедневно в зависимости от ваших результатов на тренировках и в матчах. Лучший игрок может в одночасье стать аутсайдером. И помните: только пять лучших игроков получают шанс представлять Японию на чемпионате мира U20 через шесть месяцев»

В комнате царил смесь возбуждения и напряжения, когда Эго сделал паузу, давая своим словам улечься.

«Теперь»

Сказал он, понизив голос на октаву.

«Давайте начнём с небольшого вступительного испытания, чтобы оценить вашу ценность. Правила просты: мы будем играть в салочки. Но вместо того, чтобы ловить друг друга руками...»

Часть потолка открылась, и в центр комнаты упал шар. На экране появился таймер обратного отсчёта и лицо игрока с самым низким рейтингом — Игагури, номер 300.

"Ты будешь водить первым"

Эго продолжил, слегка ухмыляясь.

«Тот у кого мяч будет, когда таймер обнулится... выйдет из «Синей тюрьмы». Навсегда.

Помните, что те, кто вылетит из «Синей тюрьмы», потеряют право играть за Японию.»

Напряжение в комнате возросло, когда лицо Эго исчезло с экрана, сменившись обратным отсчётом. Игагури на мгновение застыл, его взгляд метнулся к шару, а затем решительно

сузился.

«Ха-ха...! Значит, я вожу из-за своего ранга»

Сказал Игагури, нервно рассмеявшись.

«Что ж, никаких обид!»

С этими словами он бросился за мячом и побежал к ближайшей группе игроков. Исаги был его первой целью.

Но Исаги без труда увернулся, и мяч отскочил от стены. Не оглядываясь, он побежал в менее людный угол комнаты. Разочарованный Игагури понял, что игроки более высокого ранга слишком проворны и умелы, чтобы в них было легко попасть. Изменив свою стратегию, он начал целиться в игроков более низкого ранга — Имамуру, Нарухаю и Иемона.

После отчаянной погони Игагури удалось ударить в Имамуру, но мяч отскочил и полетел в Нарухаю, который стал "водой".

«Чёрт! Ты что, шутишь?!»

Сказал Нарухая, дотянувшись до мяча и оглядывая комнату в поисках лёгкой мишени. Его взгляд остановился на Бачире, который, казалось, дремал, прислонившись к стене.

С решительным криком Нарухая бросился на Бачиру и взмахнул ногой. Но прежде чем мяч достиг цели, Бачира резко открыл глаза, и на его лице появилась озорная ухмылка. Он без труда перенаправил мяч ударом с разворота, отправив его в центр комнаты.

Мяч остановился рядом с Исаги и Кирой, которые стояли немного в стороне от остальных. Кира с напряжённым лицом бормотал себе под нос что-то о нелепости ситуации.

Исаги, наблюдая за происходящим, заметил панику в поведении Киры. Это было неудивительно. Киру с юных лет готовили к величию, окружая похвалой и заботой. У него был талант, но не было отчаяния "неутолимого голода", чтобы бороться за выживание.

«Кира»

Внезапно сказал Исаги низким, но твердым голосом,

«Покажи свое отчаянное желание играть за Японию.»

Кира моргнула, поражённая этими словами. Несколько игроков, стоявших рядом, услышали их и посмотрели в их сторону. Исаги шагнул к мячу с непроницаемым выражением лица.

Он не остановил мяч и не замешкался. Вместо этого он занял позицию, и его поза говорила о том, что он собирается нанести мощный удар. Другие игроки напряглись, не понимая, на кого он собирается нацелиться.

Кира стоял позади него, всё ещё обдумывая слова Исаги. Они эхом отдавались в его голове, пробивая брешь в его уверенности.

Прежде чем он успел до конца осознать эту мысль, решение было принято за него. Мяч врезался ему в живот, и он, ахнув от боли, отшатнулся назад.

Кира ахнул, схватившись за живот, и встретился взглядом с Исаги, который спокойно стоял с непроницаемым выражением лица.

«Отчаяние»

Тихо сказал Исаги.

«Это то, что отличает тех, кто выживает, от тех кто нет»

Игра в салки только начиналась.

«УМф!»

Кира согнулся пополам, схватившись за живот в том месте, куда попал мяч.

«Ха...?»

Он всё ещё был погружён в свои мысли, когда внезапный удар вернул его в реальность. Он медленно выпрямился, пытаясь понять, что только что произошло. Когда он встретился взглядом с Исаги, до него начал доходить смысл его слов.

Отчаяние

Теперь намерения Исаги были ясны. Чтобы выжить здесь, Кира должен был доказать, что готов рискнуть всем — своей карьерой, своей гордостью, своим будущим. Это было не просто испытание таланта или мастерства, это была битва характеров.

Кира восхищался игрой Исаги в их последнем матче, но сейчас всё было по-другому. Исаги больше не был просто игроком, на которого можно было равняться. Теперь он был соперником, который подталкивал его проявить себя.

Все в зале, кто видел точный и мощный удар Исаги, были ошеломлены. Его гибкость и расчётливый подход выделялись, производя впечатление даже на самых уверенных игроков.

Исаги, однако, не наслаждался всеобщим вниманием. Его взгляд был прикован к Кире, а мысли были холодными и решительными.

«Извини, но мне не нужна драма в «Синей тюрьме»

Подумал Исаги.

Он был здесь не для того, чтобы нянчиться с кем-то, даже с таким как Кира. Если Кира не мог справиться с духом и бороться за своё выживание, то ему лучше было уйти прямо сейчас. Исаги не собирался играть роль спасителя. Кира должен был сделать свой собственный выбор и занять свою собственную позицию.

Кира сделал глубокий вдох, и боль отступила, уступив место решимости. Он не мог позволить, чтобы его карьера закончилась здесь. Не так. Он отбросил все свои страхи, схватил мяч и начал вести его.

Собравшись с мыслями, Кира оглядел комнату в поисках цели. Он нацелился на Кунигами, чья

высокая фигура создавала иллюзию медлительности. Но Кунигами оказался не таким неповоротливым, как казалось, и с удивительной ловкостью уклонялся от попыток Кире.

Тем временем Бачира метался по комнате, озорно пытаясь спровоцировать Игагури и Кунигами на ошибки, но ни одно из его усилий не увенчалось успехом. По мере того как тикали часы, игра становилась всё напряжённее.

Кира, оказавшись в отчаянном положении, решил сменить тактику. Вместо того чтобы преследовать отдельных игроков, он сделал широкий горизонтальный рывок, маневрируя мячом, чтобы вытолкнуть нескольких игроков в угол. Некоторые попались на эту уловку и оказались в ловушке, не имея возможности убежать.

Когда до конца отсчёта оставалось меньше десяти секунд, Кира приготовился к решающему удару. Все в комнате замерли, не сводя с него глаз и готовясь к неизбежному.

Он резко взмахнул левой ногой, изображая мощный удар. Толпа инстинктивно отпрянула, подпрыгивая или пригибаясь, чтобы избежать воображаемой траектории. Но мяч оставался у его ног.

В мгновение ока Кира перенес вес тела и вместо этого ударил правой ногой. Мяч полетел в сторону группы игроков и ударил Куона прямо в лицо.

«Агх!»

Куон отшатнулся, зажимая нос. Мяч упал к его ногам, обозначив его как нового "воду", как только таймер обнулится.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием Куона. Его широко раскрытые глаза выражали недоверие, пока он осознавал реальность своего положения. Правила Эго были безжалостны, и Куон потерял свой шанс когда-либо представлять Японию.

Исаги, прислонившись к шкафчикам, с отстранённым безразличием наблюдал за реакцией Куона. Такова была реальность Синей тюрьмы — поле боя, где выжить могли только самые сильные и решительные.

Кира, с другой стороны, был охвачен вихрем эмоций. Его терзало чувство вины за то, что он так резко оборвал чью-то карьеру, но в нём бурлило что-то ещё — волнение.

Впервые он ощутил настоящий азарт борьбы за выживание на поле. На этот раз ставки были реальными, и азарт был неподдельным.

На другом конце комнаты Мегуру Бачира спокойно наблюдал за игрой. Его ухмылка стала шире, глаза засияли смесью озорства и радости. С того момента, как Исаги сделал тот смелый удар в сторону Кире, Бачира был очарован.

«Я нашёл его»

Подумал Бачира, и его сердце бешено забилося.

«Я нашёл своего монстра»

Когда голос Эго снова зазвучал на экране, игроки едва успели осознать произошедшее. Игра закончилась, но путешествие только начиналось.

<http://tl.rulate.ru/book/128147/5483888>